

«Язык принадлежит народу» | «La langue appartient au peuple»

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#), 16.08.2021.

(DR)

Такова основная мысль петиции, запущенной инициативной группой против реформы орфографии французского языка, предлагаемой Межкантональной конференцией Романдской Швейцарии по государственному образованию.

|

Ceci est le slogan de la pétition lancée contre la réforme de l'orthographe proposée par la Conférence intercantonale de l'instruction publique de Suisse romande et du Tessin (CIIP)

«La langue appartient au peuple»

Каждый человек, изучавший французский язык, согласится, что французская орфография трудна, прежде всего, в силу своей консервативности. В течение веков она почти не менялась, в то время как в произношении произошли существенные изменения. Один и тот же звук, обозначаемый разными буквами и буквосочетаниями,

причем нередко несколькими; огромное количество омонимов; непроизносимые – но прописываемые! – согласные на конце слов, не говоря уже о неподдающихся логике диактрических знаках. И это – лишь верхушка айсберга. Но разве не в этой изысканной усложненности состоит одна из прелестей языка, как средство международного общения особенно распространённого в Европе, от Португалии до России, в 18-м – первой половине 19 века? Язык культуры и образования, за пределами Франции он использовался представителями учёного мира и аристократии, щеголявшей своим прононсом, и долгое время был формальным языком дипломатии, заменив латынь.

Но мы живем с вами в странное время, когда неслыханный технологический прогресс соседствует с явным стремлением ко все большей простоте, причем во всем – в жизни, в отношениях, в работе, в учебе. Никто, грубо говоря, ни с чем не хочет заморачиваться. Естественно, что тенденция эта коснулась и языка – достаточно взглянуть на телефонную переписку наших детей, а порой и взрослых. «Сложные» слова упрощаются и сокращаются до «прожиточного минимума», а использование знаков препинания воспринимается чуть ли не как оскорбление или провокация. Но если упрощение языка вечно спешащими подростками еще как-то можно понять и оправдать, то насаждение его «сверху» инстанциями, призванными как раз поддерживать образовательный уровень населения, не удивлять не может. Вспомните, какую панику вызвало сообщение председателя правительства России Михаил Мишустин в августе 2020 года о создании правительственной комиссии по русскому языку, основной задачей которой станет «анализ действующих норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации и правил русской орфографии и пунктуации, а также их совершенствование».

И вот – аналогичная ситуация в Швейцарии. 9 июня 2021 года Межкантональная конференция Романдской Швейцарии по государственному образованию, объединяющая все франкоязычные кантоны плюс Тичино, публично заявила о наступлении «ключевого этапа в адаптации орфографии к современному состоянию языка» и о своем решении рекомендовать преподавание французского языка во всех романдских кантонах на основе «улучшенной» или «скорректированной» орфографии.

Это одностороннее решение вызвало бурную реакцию как в политических кругах, так и в народе, причем возмущение касается как формы его, так и содержания. Главный постулат авторов [петиции](#), собравшей уже около двух тысяч подписей, состоит в том, что язык принадлежит народу, он неразрывно связан с его идентичностью, и не простым решением восьми человек можно его «исправлять». Один из авторов текста, судья, философ и депутат Либерально-республиканской партии (кантон Женева) Жан Ромен, не слишком церемонится с формулировками. «Если допустить, что орфографию можно изменить простым произвольным решением нескольких местных политиков, не наделенных нужными полномочиями, то как потом объяснять молодежи, почему важно писать грамотно?», – задает он вопрос, который сам, судя по всему, считает риторическим.

Однако президент Конференции Жан-Пьер Сигген (кантон Фрибург) отстаивает занятую позицию. «Речь не идет ни о переходе на язык СМС, ни на фонетическое воспроизведение слов, а лишь о чуть большей согласованности и чуть меньшем количестве исключений из правил», – объясняет он, кивая на французскую Академию, уже введшую некоторые языковые «послабления» еще в 1990 году.

Выступая в эфире RTS, глава рабочей группы по вопросу обновленной орфографии Жан-Франсуа Лове (кантон Вале) признался, что понимает чувства авторов петиции. «Каждый, сделавший усилие для освоения нормативной орфографии, ощущает себя ее защитником, официальным или самоутвержденным, - рассуждал он. - Если я мучился, чтобы научиться писать в манере, считающейся правильной, то почему те, кто пришли после меня, в частности, мои дети, должны получить этот навык без усилий?»

Хочется все же надеяться, что протест авторов петиции вызван не просто желанием насолить потомкам. А вы как относитесь к возможности упрощения французской орфографии, дорогие читатели?

[Женева](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/education-et-science/yazyk-prinadlezhit-narodu>